

КАНТ И КЁНИГСБЕРГ

Румянцева Татьяна Герардовна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии культуры,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Показано, какие факторы оказали существенное влияние на формирование философских взглядов Канта. Речь при этом идёт не о достаточно широко освещённых в литературе философских или же естественно-научных предпосылках его творчества, а о влиянии того историко-культурного пространства, которое сложилось в Кёнигсберге – городе, в котором жил и творил великий мыслитель. Опираясь на исторические факты и свидетельства, автор статьи воспроизводит специфику так называемого духа старого Кёнигсберга. Показано также, как, сформировавшись во многом под его влиянием, Кант сам затем станет для Кёнигсберга духовно-нравственным эталоном, а проповедуемые им нравственная автономия личности, достоинство человека, самоценность морали и прочие понятия войдут в плоть и кровь его сограждан.

Ключевые слова: И. Кант, Кёнигсберг, культурно-исторический ландшафт, дух и идея города, А. Гулыга, Э. Кассирер, Н. Карамзин

KANT AND KÖNIGSBERG

Rumyantseva Tatyana G.

PhD in Philosophy, Doctor of Sciences, Professor of the Department of Philosophy of
Culture,
Belarusian State University

Abstract. It is shown what factors had a significant impact on the formation of philosophical views of Kant. At the same time, we are not talking about the philosophical or natural-scientific prerequisites of his work, which are sufficiently widely covered in literature, but about the influence of the historical and cultural space that has developed in Königsberg, the city in which the great thinker lived and created. Based on historical facts and evidence, the author of the article reproduces the specifics of the so-called spirit of the old Königsberg. It is also shown how, having formed largely under his influence, Kant himself will then become a spiritual and moral standard for Königsberg, and the moral autonomy of the person, the dignity of man, the self-worth of morality and other concepts preached by him will enter the flesh and blood of his fellow citizens.

Key words: Kant, Königsberg, the cultural and historical landscape, the spirit and idea of the city, A. Gulyga, E. Kassirer, N. Karamzin.

В посвященных И. Канту и его творчеству многочисленных исследованиях традиционно большое место уделяется анализу социально-исторических, естественнонаучных и философско-теоретических предпосылок возникновения и становления его взглядов. Выявляется характер исторической эпохи, в условиях которой формировалось его учение [1], определяется содержание дискуссий о статусе, природе и возможности метафизики, которые интенсивно велись в тогдашней Германии [2]. Не обходят своим вниманием кантоведы и вопрос о том, в каком состоянии находилось тогдашнее естествознание, также оказавшее влияние на становление взглядов Канта, более того, ставшее в лице ньютоновской механики своего рода точкой роста для его формирования как философа. Кстати говоря, уже в самых ранних своих работах Кант пытался критически преодолеть механистическое мировоззрение, которое господствовало в науке того времени, о чем неоднократно писали классики марксизма. Ф. Энгельс, в частности, заметит, что «первую брешь в метафизическом понимании природы пробила небулярная гипотеза Канта-Лапласа – самая первая попытка научно объяснить происхождение Земли и Солнечной Системы» [3, с. 350-351].

Гораздо меньше внимания в теме, назовем её так: «Формирование философских взглядов И. Канта», уделяется совокупности иного рода факторов, влияние которых также невозможно переоценить. Речь идёт о специфике того историко-культурного пространства, в условиях которого проходило становление личности немецкого философа, той духовной атмосфере, которая сложилась в городе, в котором он жил и творил. Очень важно, на наш взгляд, упомянуть о роли и значении феномена самого города Кёнигсберга тех времен как одного из важных факторов процесса становления образа Канта-философа. В данном случае вполне можно говорить об идее города как места, где культивируются особого рода ментальные установки для формирования определенного типа людей, об обнаружении ими в себе идентичности этого города и следовании сообщаемым этой идентичностью ценностям, целям и социальным практикам. Здесь также можно упомянуть и процесс возникновения и закрепления в исторической памяти людей особого культурного образа этого города.

Опираясь на исторические факты, свидетельства современников И. Канта и высказывания ряда исследователей его творчества, мы и попытаемся выявить роль города Кёнигсберга как фактор формирования образа Канта-философа.

Было бы несправедливо утверждать, что в литературе о Канте никто вообще об этом не писал. Так, советский исследователь А. Гулыга в своей монографии, вышедшей в серии «ЖЗЛ», книге, которая была высоко оценена и переведена на многие европейские языки, в том числе и немецкий, отмечал тесную связь творчества мыслителя с духом его родного города. Он писал, что именно «гранитом этого города (Кёнигсберга – Т. Р.) как бы выложены строгие конструкции философа, воздухом дышат его живые творения» [4, с. 7].

Бесконечную важность значения этого города для формирования характера и воли И. Канта, отмечал и Э. Кассирер в своей книге «Жизнь и учение Канта». Он, в частности, писал, что философ «остался на той почве, на которой он оказался благодаря рождению и внешним обстоятельствам его жизни» [5, с. 36].

О духе Кёнигсберга, так называемом *Spiritus loci* (духе места), оказавшем свое воздействие на философа, писал в своих «Кёнигсбергских набросках» (1842 г.) и К. Розенкранц, профессор философии Альбертины и преемник Канта на этой должности: «... основная черта Кёнигсберга заключается в его универсальности, которой владеет яснейший разум. <...> Это доказывает его расположенность к прогрессу. <...> Но в своей универсальности он также обладает неумолимой разумностью. <...> Эта разумность, во взаимосвязи с универсальностью, является причиной редкой справедливости суждения. <...> И если поэтому из Кёнигсберга вышла критическая философия, то в этом видится нечто большее, чем просто случайность» [6, с. 64–69]. Сами жители города говорили, что Кёнигсберг – это город, который даже сына шорника может сделать великим философом, пусть даже в обмен на возможность простого человеческого счастья.

Кёнигсберг был основан в 1255 г. тевтонскими рыцарями и оставался столицей Пруссии до 1701 г. Население города во времена И. Канта составляло около 50 тыс. человек. В год рождения философа – в 1724 году Фридрих-Вильгельм I объединил три небольших города – Альштадт, Лёбенихт и Кнайпхоф в одну административную общину. И. Кант и Кёнигсберг стали таким образом ровесниками!

Старый город как многофакторная система, в которой переплелись традиции, культурная память, социальные практики, ландшафт и, наконец,

архитектура, действительно сыграл огромную роль в формировании образа самого известного его гражданина в лице. Он был тем городом-контекстом, где для его жителя И. Канта стало возможным сформулировать и философски воплотить в своих произведениях такое жизненное кредо, как «имей мужество пользоваться собственным умом!» [7, с. 27].

Жители Кёнигсберга называли свой город городом-мечтой. Писатель и музыкант М. Вик уже в XX веке писал, что «все здесь свидетельствовало о древней истории и легко можно было поверить в то, что в этом городе живут и сказки, и легенды...» Вдоль тропы Канта лежали улицы с поэтическими названиями: Инзель, Венедиг (остров Венеция), Филозофендамм (философская дамба). Всё это воодушевляло Канта, развивало его богатое воображение. Чуть раньше, еще в XVI в., Кёнигсберг стал прибежищем для всех, кто по разным причинам, чаще всего после религиозных войн в Европе, был вынужден оставить свои земли. Иностранцы пользовались здесь рядом прав. Отсюда проистекали сложившиеся здесь исторически многокультурность, полиэтничность и поликонфессиональность. Все это способствовало формированию открытого города и не могло не повлиять на появление в нем именно такого философа, как И. Кант. Как бы в миниатюре он видел перед собой весь мир, и ему не надо было покидать свой город, чтобы узнать, что этот мир собой представляет. Он так и писал, что такой город, как Кёнигсберг на Прегеле, «можно признать подходящим местом для обогащения знания, и человека, и света. Здесь и без путешествия можно приобрести такое знание» [8, с. 352]. В Кёнигсберге сложился паттерн многокультурного очага, в котором было возможно зарождение и существование всего нового, в том числе, по-видимому, и кантовской революции в философии – пресловутого «коперниканского поворота», совершенного подлинным кенигсбержцем.

В городе бурно развивались торговля и деловая жизнь, был огромный по тем временам порт, многочисленные корабли приходили со всех концов Земли, они оживляли жизнь Кёнигсберга, приносили сюда дух вольности и то, что мы сегодня бы назвали духом космополитизма.

В этом городе немецкая культура встречалась с восточными народностями, и поэтому население являлось очень пестрым не только по национальному происхождению, но и по профессии. Это был город чиновников и художников, ученых и военных, торговцев и ремесленников. Жизнь здесь протекала тревожно, как в крепости. Собственно, город и задумывался рыцарями-тевтонцами в качестве мощной оборонительной

крепости. По этой причине его жителям приходилось находиться в состоянии постоянной боевой готовности.

Не баловала горожан и сама природа: строили запруды на ручьях и речках, рыли каналы и целые каналы, чтобы собирать питьевую воду, выращивать рыбу, заводили мельницы, боролись с влажностью почвы, с болотами, у которых приходилось отвоевывать земельные наделы для хозяйства и строительства. Сама жизнь учила труду, дисциплине и следованию долгу. А именно эти качества и составили характер И. Канта и одну из главных идей его философии – следование долгу.

Все это свидетельствует о конгениальности идеи города, его духа и образа мыслей с духом его самого известного жителя. Однако и сам И. Кант, будучи истинным кенигсбержцем, философски воплотившим в своих трудах дух своего города, сумел затем оказать огромное влияние на последующую его историю и на формирование его культурного образа, его духа. Так, уже в XX в. немецкий писатель М. Фюрст, упоминая о памятной доске с цитатой философа, укрепленной на стене Кёнигсбергского замка, и его знаменитых словах о звездном небе и моральном законе, писал, что каждому школьнику Кёнигсберга пришлось хотя бы раз переписать эту цитату слово в слово, и вряд ли эти слова не оставили след в их душах [9, с. 39].

Таким образом, Иммануил Кант станет для Кёнигсберга истиной в последней инстанции, особенно, когда речь будет заходить о вопросах морали, нравственности и хорошего поведения. Проповедуемые им нравственная автономия личности, достоинство человека, как цели в себе, самоценность морали, совместимость научного детерминизма с признанием свободы человека – все это войдет в плоть и кровь жителей Кёнигсберга. Их добродетелями станут вежливость, скромность, чувство долга, честность и умение довольствоваться малым, прилежание, усердие в работе и уважение начальства. Прямо по И. Канту: «Жить честно, ни с кем не поступать несправедливо, быть умеренным в наслаждении, терпеливым в болезни» [11, с. 327]. Это не случайно, ведь цель философии мыслитель видел в том, чтобы научить человека «каким надо быть, чтобы быть человеком».

Список литературы

1. Мотрошилова, Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии / Н.В. Мотрошилова. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
2. Круглов, А.Н. Тетенс, Кант и дискуссия о метафизике в Германии второй половины XVIII века \ А.Н. Круглов. – М.: Феноменология-Герменевтика, 2008. – 440 с.

3. Энгельс, Ф. Диалектика природы \ Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения в 50 т. Т. 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 343 – 626.
4. Гулыга, А.В. Кант \ А.В. Гулыга. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 304 с.
5. Кассирер, Э. Жизнь и учение Канта \ Э. Кассирер. – Санкт-Петербург, 1997. – 447 с.
6. Rosenkranz, K. Königsberger Skizzen (Danzig 1842) / K. Rosenkranz. – Hannover: Döhren, 1972. – 674 S.
7. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? / И. Кант // Сочинения: в шести томах. – М.: Мысль, т. 6., 1966. – С. 25–37.
8. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения // И. Кант // Сочинения в шести томах. Т. 6. М.: Мысль. – С. 349–589.
9. Fürst, M. Gefilte Fisch: Eine Jugend in Königsberg / M. Fürst. – München: Carl Hanser Verlag, 1973. – 358 S